

рынков требует специальных исследований. Представляется, что наиболее перспективным для таких стран будет развитие международного двухфакторного факторинга и факторинговых услуг для сектора малого и среднего бизнеса. По этим направлениям факторинг имеет явные преимущества для быстрорастущих компаний, для компаний с малой кредитной историей и недостаточным для банков обеспечением, недостаточными знаниями клиентов и опытом в управлении рисками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Синица Е. Факторинг как инструмент финансирования бизнеса. – Наука и бизнес: пути развития. – № 1 (43), 2015 – с. 67–70.
2. Симченко Э., Шабаль Ю. Состояние и проблемы развития факторинга в Беларуси. – Иппокрена, Научно-методический журнал Института парламентаризма и предпринимательства, № 1 (28), 2015. – с. 53–65.
3. Unidroit Convention on International Factoring (Ottawa, 28 May 1988) – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/instruments/factoring> – Дата доступа: 20.12.2015.
4. New Approaches to SME and Entrepreneurship Financing: Broadening the Range of Instruments. OECD, 2015. – 119 p. Режим доступа: <http://www.oecd.org/cfe/smes/New-Approaches-SME-synthesis.pdf>. – Дата доступа: 20.12.2015.
5. Финансирование на основе активов. – Режим доступа: <https://ru.insider.pro/terms/Finansirovanie-na-osnove-aktivov>. – Дата доступа: 15.12.2016.
6. Benefits for exporters & importers. – Режим доступа: <https://fci.nl/en/about-factoring/benefits>. – Дата доступа: 20.12.2016..

ВСПЫШКИ ПАМЯТИ: ФОТОДОКУМЕНТЫ ЖЕНСКОГО КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ РАВЕНСБРЮК

Е. С. Шевченко,

магистрантка 1 курса

факультета исторического и правового образования

«Волгоградского государственного социально-педагогического университета»;

Научный руководитель:

Т. В. Евдокимова,

доктор исторических наук, доцент,

профессор кафедры всеобщей истории

и методики преподавания истории и обществоведения

«Волгоградского государственного социально-педагогического университета»

Одним из значимых средств, способствующих сохранению культурно-исторической памяти народа, являются фотодокументы. Именно они наиболее точно визуализируют исторические события и способствуют рациональной оценке исторического прошлого, воздействуя на эмоциональную составляющую человека.

Многие исследователи отмечают важность фотохроники. Впервые теорию фотографии излагает американская писательница, литературный и художественный критик С. Сонтаг [12]. В своем сборнике эссе «О фотографии» она стремится разрушить стереотипы о фотографии, которые сложились в обыденном сознании людей, пытается определить отношение фотографии к реальности, времени и истории. Изучению фотографии также уделяется внимание в трудах В. М. Магидова [9], который рассмотрел основные проблемы, касающиеся историографии, архивоведения и источниковедения кинофотофонодокументов, в работах М. М. Гурьевой [8] и О. Ю. Бойцовой [3] по историографии любительской и повседневной фотографии, в исследованиях Е. В. Петровской [10], В. В. Савчука [11], посвященных анализу зарубежных трудов по теории и методологии фотографии.

Ввиду современных реалий, когда события Второй мировой войны все чаще подвергаются ревизии, считается необходимым дать наиболее объективные исторические сведения о прошлом. Этому активно помогает фотография. В рамках данной статьи пойдет речь о фотодокументах, позволяющих узнать реалии нацистского концентрационного лагеря Равенсбрюк.

Равенсбрюк долгое время являлся единственным концлагерем, предназначенным для женщин. Он начал свое функционирование в ноябре 1938 года, а в начале 1939 года там уже были возведены первые бараки и здания. Строительные работы выполнялись небольшой рабочей группой заключенных концлагеря Заксенхаузен. Располагался лагерь на территории нацистской Германии рядом с г. Фюрстенберг, в 70–80 километрах к северу от Берлина. Эта местность представлялась наиболее удобной ввиду того, что она была окружена лесами, реками и озерами, таким образом, лагерь становился незаметным для немцев, проживавших в городе. Также рядом проходила железная дорога, по ней в Равенсбрюк доставляли узников [2, с. 113].

Первыми узницами лагеря стали Свидетельницы Иеговы, которые в количестве 400 человек были направлены из другого женского концлагеря Лихтенбург, позднее закрывшегося весной 1939 года [4, с. 147]. Они прибыли в Равенсбрюк практически сразу после начала строительных работ. Всего за весь период существования лагеря, с ноября 1938 года по апрель 1945 года, через него прошло около 132 тыс. узниц более 40 национальностей [1, с. 113].

Наиболее многочисленными группами были узницы, прибывшие из Польши, Советского Союза, Германии и Австрии, Венгрии и Франции [13, с. 35]. Помимо национального признака, в Равенсбрюке, как и в других концлагерях, присутствовала система группирования узниц по расовому, религиозному, политическому и другим признакам. Каждая из женщин носила на своей одежде «винкель» (перевернутый треугольник). Красный «винкель» носили политические заключенные. К ним относились немецкие и австрийские коммунистки и социал-демократки, советские женщины-военнопленные, польки – представительницы скаутских организаций, французки, участвовавшие в Сопротивлении. Фиолетовый «винкель» носили Свидетельницы Иеговы, зеленый – асоциальные личности, то есть женщины с нетрадиционной сексуальной ориентацией, женщины легкого поведения, а также цыганки – рома и синти. Женщины-уголовницы носили на груди черный треугольник. Желтый «винкель» был особенностью еврейских узниц [2, с. 48].

Территория лагеря включала в себя множество построек, это можно проследить по рис. 1 и рис. 2. На первом фото, запечатленном BBC, показан вид лагеря сверху. С одной стороны Равенсбрюка находится озеро Шведт, расположенное посередине фото, с другой – река Хафель, неподалеку от лагеря – лесная зона. Издавна история этого места была угнетающей. Начиная с Средневековья до XIX века через озеро Шведт был перекинут мост. На нем располагались виселицы, на которых казнили различных преступников. Тела казненных, заклеванных стаями воронов, никто не убирал, их было видно по всей округе. Только, когда нужно было казнить нового преступника, палачи перерезали веревку предыдущего висельника и сбрасывали останки в озеро. В XX веке с осени 1943 года и по апрель 1945-го, над озером развеивали прах заключенных Равенсбрюка (с немецкого языка данное название переводится как «вороний мост»). Примечательно, что на одной из листовок, распространенных в лагере было изображено, как на перилах моста через Шведт сидит огромный черный ворон в фуражке эсэсовца, а под мостом – потоки человеческой крови [18, с. 16].

На втором фото – бараки заключенных, их насчитывалось около 26 [18]. Лагерь был окружен бетонной стеной, по верху которой шла колючая проволока. Автор фото неизвестен, но если присмотреться, можно разобрать надпись: «Фото Лысенко», возможно, этот человек и будет считаться предполагаемым автором. Также, ввиду того, что фото было сделано в 1945 году, на нем не запечатлены люди, а судя по деревьям и раскрытым настежь окнам в бараках, предполагаемым временем года является весна или лето, то можно допустить мысль о том, что его сделали после освобождения лагеря. Так как данное фото хранится в Государственном архиве Российской Федерации и находится в коллекции фотоматериалов, собранных Чрезвычайной государственной комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских преступников о военных преступлениях, то с большей вероятностью автором может считаться сотрудник этой комиссии. Вероятнее всего, помимо представленной фотографии, есть еще и другие, однако в открытом доступе их, к сожалению для исследователей, нет, но можно предположить, что их использовали как доказательства при осуждении немецких военнопленных на закрытых судебных процессах конца 1940-х годов. Также из-за отсутствия каких-либо пояснений к фотографии не совсем ясно, в какой части лагеря было сделано фото, какие группы узниц жили в бараках или может они были предназначены для чего-то другого, также

не понятно что за здания слева, неподалеку от которых лежит груда вещей, предположительно оконных рам, деревянных ящиков, ведер.



Рисунок 1. – Территория концлагеря Равенсбрюк с воздуха. 23 марта 1945 г. [17]



Рисунок 2. – Вид концлагеря Равенсбрюк. 1945 г. [6]

Помимо бараков территория Равенсбрюка включала в себя административные здания, лагерную больницу – ревир, кухню, прачечную, баню, камеру хранения, бункер, штраф-блок (рис. 3), газовые камеры, крематорий (рис. 3, рис. 4), и другие постройки. Фото, относящееся к рис. 3, также как и фото выше (рис. 2) хранится в Государственном архиве Российской Федерации и находится в той же коллекции фотоматериалов, собранных Чрезвычайной государственной комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских преступников о военных преступлениях. Отсюда следует вывод, что обе фотографии были сделаны одним

и тем же человеком, в одно и тоже время. И правда, внизу фото снова та же надпись, что и на предыдущей – «Фото Лысенко», а если приглядеться, то вдали можно увидеть листву деревьев, откуда предположительным временем года является – весна или лето. Очень интересным кажется то, что с труб тюрьмы валит дым, это не совсем соотносится с погодными условиями, а также с тем, что фото было сделано после освобождения лагеря, хотя может это как-то связано с тем, что главный лагерь с бараками для заключенных использовался советскими вооруженными силами в качестве казарм до 1993 года. Интересно было бы узнать и о том, что за здания находятся рядом с крематорием и тюрьмой и кому принадлежали дома, расположенные немного поодаль от лагерных построек, скорее всего кому-то из эсэсовской элиты – администрации Равенсбрюка.

На фото, относящемся к рис. 4 изображен вид крематория изнутри. Автор данного фото неизвестен, дата создания тоже, но можно предположить, что это 1945 год, после освобождения лагеря. Здесь можно увидеть 2 печи, куда отправлялись останки человеческих тел, а также металлические носилки, на которые их клали. Укладывали тела по трое: два тела параллельно, головами друг к другу, и одно тело ногами к головам двух других. После этого носилки вытаскивали, как только печь была полна, закрывали крышку и уходили к следующей печи. После того, как проходило пятнадцать – двадцать минут крышку открывали и в печь клали новые тела. Скорее всего, данное фото было сделано для того, чтобы показать насколько бесчеловечными были злодеяния немецко-фашистских преступников по отношению к заключенным концлагерей.



Рисунок 3. – Крематорий и тюрьма в концлагере Равенсбрюк [7]

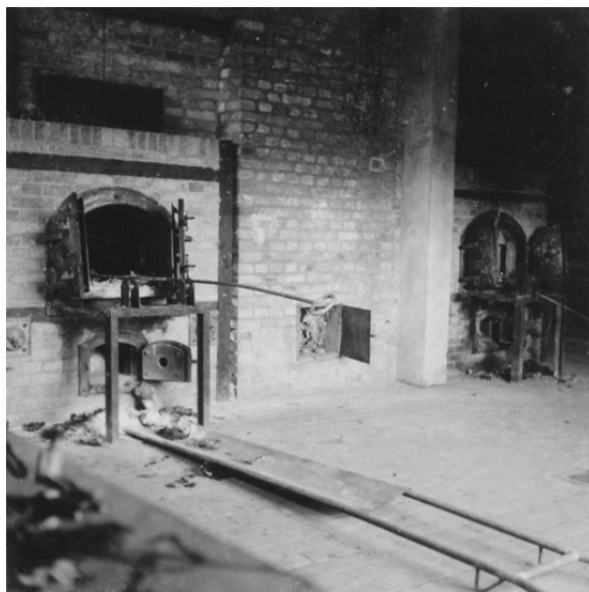


Рисунок 4. – Крематорий концлагеря Равенсбрюк [21]

Для женщин прибытие в Равенсбрюк было шокирующим, многих переполняли чувства страха и отчаяния. Одна из узниц лагеря Бланка Ротшильд вспоминает об этом: «В Равенсбрюке нас ждал сущий ад. У нас отобрали всю одежду. Заставили нас пройти медицинское обследование, и это было... даже слово «стыдно» тут не подходит, потому что в людях, которые его проводили, не было ничего человеческого. Они были хуже, чем животные.» [19]. По прибытии женщины подвергались медосмотру, дезинфекции, им остригали волосы и выдавали однотипную одежду.

На фото ниже (рис. 5) можно увидеть, во что были одеты узницы. Это полосатое платье, рубашка, платок, деревянные ботинки – боты, зимой им также выдавали утепленный пиджак. По фотографии видно, что женщины даже в ужаснейших условиях концентрационного лагеря не забывали о своей женственности и индивидуальности. Так, можно заметить, что узницы тщательно заботились о своих волосах, делали прически, которые хоть и были скрыты платком, но все же имели свои отличия. Также они пытались несколько видоизменить свою униформу, например, подвязав ее поясом либо добавив к ней аксессуар, в виде маленькой сумочки. На фотографии можно заметить, что некоторые из женщин одеты не в лагерную форму, это действительно так, на них гражданская одежда, снятая с погибших людей, и для того чтобы узницы не смогли сбежать и укрыться во время «марша смерти», сзади эту одежду помечали белым крестом. Судя по некоторым улыбающимся лицам, можно предположить, что фотография сделана в момент освобождения заключенных Равенсбрюка советскими войсками. Автор данного фото неизвестен, но скорее всего это советский фотокорреспондент, стремившийся запечатлеть радость, облегчение и даже некоторое сомнение в глазах освобожденных женщин.



Рисунок 5. – Узницы лагеря Равенсбрюк в день освобождения. 30 апреля 1945 г. [21]

Большую часть времени в концлагере женщины проводили на работах (рис. 6, рис. 7). Их продолжительность составляла 12–14 часов в день вне зависимости от погоды. О том, как это происходило можно узнать от Софьи Ивановны Шкатуллы: «В дождь и снег на аппеле (лагерная площадь) стояли по два часа. Распределялись по командам и отправлялись на работы. Одна команда не выполняла все время ту же работу: могли послать разгружать вагоны с песком, камнем, иногда вагоны были забиты одеждой (видимо, снятой с евреев). Приходилось таскать камни в карьере или работать на заводе. Мне пришлось работать везде. За малую провинность сажали в карцер. Все надзирательницы были женщины из войск СС, которые никогда не расставались с плёткой. Плётка могла обрушиться на твою голову, если ты просто не так посмотрела, или если надзирательнице казалось, что кто-то медленно работает. Однажды после разгрузки вагонов в них остались обрывки плотной тёмной бумаги, в которую был упакован груз. Я обернула спину и обвязала веревку на тело (под одежду), но надзирательницы, видимо, знали об этом. Когда бумагу обнаружили, меня жестоко избили. Больше я не отваживалась это делать, хотя бумага защищала

от пронизывающего ветра.» [5, с. 103]. Стоит сказать, что для узниц работа была непосильно тяжелой и изнуряющей, зачастую приводила к различным производственным травмам.



Рисунок 6. – Заключенные концлагеря Равенсбрюк, недалеко от лагеря [14]



Рисунок 7. – Женщины на принудительных работах в женском концентрационном лагере Равенсбрюк [20]

На рис. 6 и рис. 7 можно увидеть, что женщины выполняют земляные работы. Хочется обратить внимание, насколько легко они одеты на первой из фотографий. Здесь видны обнаженные деревья, значит, скорее всего, предполагаемым временем года является осень или зима. Также вдали можно увидеть водоем, не сказать, что он похож на озеро, поэтому это либо река Хафель, либо один из ручьев, впадающих в озеро Шведт. Данное фото было сделано в 1940 году и узницами, запечатленными на нем, предположительно являются Свидетельницы Иеговы. Однако, ввиду отсутствия каких-либо других пояснений к фотографиям, не совсем понятно, в чем конкретно заключается работа заключенных, к какому времени можно отнести второе фото (рис. 7), что находилось в зданиях, расположенных неподалеку. Интересно также и то, что на этих фотографиях не запечатлена охрана, которая обычно всегда присутствовала при работах заключенных, тем более за пределами лагеря. Любопытным является и то были ли эти фото постановочными или нет. Но определенно можно сказать, что они были сделаны представителями СС, возможно даже одним и тем же человеком.

Фото, относящееся к рис. 8 является постановочным кадром из агитационного альбома СС. Заключенные-цыганки стоят по стойке во время осмотра ткацкой фабрики, места принудительного труда в концентрационном лагере Равенсбрюк. В этой мастерской заключенные ткали циновки из тростника для укрепления дорог в заболоченных районах восточного фронта. Если присмотреться, можно понять, что чувствуют в этот момент узницы. Их головы опущены, взгляд направлен вниз, руки сложены перед собой, это

показывает насколько был огромен риск сделать что-то не так и получить за это наказание. Ни одна из девушек не сидит, все работы выполняются стоя. Через фото передается натянутая, мрачная атмосфера, видно, что многие узницы испытывают страх, изнеможенность. Им противопоставляется стоящая неподалеку надзирательница. У нее голова слегка наклонена вверх, взгляд направлен на заключенных, руки вдоль тела. Она как будто нависает над узницами и ждет, когда те допустят хотя бы одну малейшую ошибку.



Рисунок 8. – Принудительный труд в концлагере Равенсбрюк. Между 1941 и 1944 гг. [16]

30 апреля 1945 года концентрационный лагерь Равенсбрюк был освобожден советскими войсками. С. И. Шкатулла вспоминает об этом следующее: «Освободили нас советские войска 30 апреля. К вечеру 28 апреля узниц построили колонной, выгнали из бараков и погнали на Запад. Хотели сдать американским войскам. Однако слухи о том, что советские войска наступают, распространялись очень быстро, и наши конвоиры разбежались. Чтобы не попасть под огонь карательных отрядов, которые шли за нами следом, девушки группками прятались. Здесь к вечеру 30 апреля мы узнали, что свободны. Об этом объявилось для нас по громкоговорителю. Так я и несколько женщин вышли из леса и увидели, как по дороге идут танки, подводы, а за ними пехота. Солдаты цепью прочищают лес.» [5, с. 104].

На рис. 9 запечатлены те немногие из узниц концлагеря Равенсбрюк, сумевшие выжить, несмотря на все ужасы и тяготы жизни. Известны только две женщины на данной фотографии – Жермен Сефиhi, она стоит крайней в левом углу и Эстер Сефиhi (урожденная Эскенази) – третьей слева. Это дочь и мать. Эстер Эскенази родилась в 1892 году в сефардской семье в Стамбуле, на территории тогдашней Османской империи. В 1910 году семья переехала в Бельгию. Выйдя замуж за Давида Ниссима Сефиhi в 1914 году, они оба переехали в Брюссель, а через несколько лет открыли собственную мастерскую по ремонту ковров. Они были евреями, но как граждане Турции, их освободили от депортации после немецкой оккупации Бельгии. В октябре 1943 года, после того как Турция позволила истечь неоднократно выдвинутому Германии ультиматуму о репатриации своих еврейских граждан, СС и гестапо арестовали около 60 турецких евреев в Бельгии. Среди них были Давид и Эстер Сефиhi, пятеро из шести их детей – Альберт (р. 1921), Хаим (р. 1923), Жак (р. 1925), Адель и Жермен, а также другие их родственники. 13 декабря 1943 года женщины и дети были депортированы в концлагерь Равенсбрюк, где большинство из них были размещены в блоке 11 и должны были работать в текстильной мастерской. Женщины подвергались террору и кровавому

произволу СС более 14 месяцев. Семь из них погибли в Равенсбрюке. Эстер Сефики и ее дочери Жермен и Адель выжили. Однако 22 июля 1950 года Эстер умерла [15].

По фото мы можем понять, что женщины действительно счастливы, они рады своему освобождению и именно об этом говорят их улыбки. Возможно, через года они снова встретятся, и будут вспоминать все трудности и тяготы прожитого в концлагере, и конечно же самый радостный день в их жизни – день освобождения.



Рисунок 9. – Групповой портрет французских и бельгийских еврейских женщин, недавно освобожденных из концлагеря Равенсбрюк. 1945 г. [15]

Таким образом, можно сказать о том, что фотодокументы позволяют увидеть реальную картину исторического прошлого, они помогают в формировании и развитии у людей культурно-исторической памяти и общечеловеческих ценностей. Однако нужно понимать, что при работе с ними могут возникнуть некоторые сложности. Во-первых, это трудности с поиском. Конкретно по теме концентрационного лагеря Равенсбрюк количество оцифрованных фотографий совсем небольшое, помимо этого, их очень сложно найти в открытом доступе. Во-вторых, к большинству из фотодокументов отсутствуют какие-либо пояснения и дополнительная информация, зачастую не указывается автор снимка и дата, когда он был сделан. Это вызывает некоторые трудности у исследователя, потому что в дальнейшем его анализ фотографии в основном строится на предположениях и отталкиваясь от своих собственных знаний по данной теме. И, в-третьих, можно сказать о том, что на данный момент исследований, рассматривающих историческое прошлое с точки зрения фотодокументов очень мало, по большей части исследователь будет полагаться только на самого себя. Последнее, что хотелось бы сказать, так это то, что важно использовать фотоматериалы как дополнение к письменным источникам, ввиду того, что они помогают визуализировать историческое прошлое и воздействовать на эмоциональную составляющую человека. Не зря же зрительное восприятие является одним из средств познания истины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аристов С. В. Женщина в концентрационном лагере: насилие и противостояние / С. В. Аристов. // Диалог со временем. 31. Специальный выпуск: нормы и девиации в гендерной истории и историографии. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – С. 113–124.
2. Аристов С. В. Нацистский женский концентрационный лагерь Равенсбрюк (1939–1945 гг.): стратегии выживания узниц: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. / С. В. Аристов. – Курск, 2010. – 220 с.
3. Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности / О. Ю. Бойцова. – СПб.: 2013. – С. 226–241.
4. Вахсман Н. История нацистских концлагерей / Н. Вахсман; пер. А. А. Уткина. – М.: Центрполиграф, 2018. – 783 с.
5. Воспоминания Шкатуллы Софьи Ивановны, урожденной Фесенко. // Непобедимая сила слабых: концентрационный лагерь Равенсбрюк в жизни и судьбе бывших заключенных: сб. ст., восп. и инт. / под ред. Н. П. Тимофеевой. – Воронеж: ВГПУ, 2008. – С. 101–105.

6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9526. Оп. 4. Д. 46. Л. 3.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9526. Оп. 4. Д. 46. Л. 4.
8. Гурьева М. М. Повседневная фотография как объект научного исследования / М. М. Гурьева. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия философия. – 2009. – № 3. – Т. 2. – С. 153–161.
9. Магидов В. М. Кинофотофонодокументы: проблемы историографии, архивоведения и источниковедения: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. / В. М. Магидов. – М., 1993.
10. Петровская Е. В. Непроявленное: Очерки по философии фотографии / Е. В. Петровская. – М.: Ad Marginem, 2002. – 207 с.
11. Савчук В. В. Философия фотографии / В. В. Савчук. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. Ун-та, 2005. – 256 с.
12. Сонтаг С. О фотографии / С. Сонтаг ; пер. В. Голышева. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 272 с.
13. Gedenkbuch für die Opfer des Konzentrationslagers Ravensbrück 1939-1945 / Red. B. Schindler – Saefkow, M. Schnell. – Berlin: Metropol, 2005. – 728 s.
14. German Federal Archives (Bundesarchive). Bild 183-1985-0417-15.
15. Group portrait of French and Belgian Jewish women recently liberated from the Ravensbrueck concentration camp. // United States Holocaust Memorial Museum Collection. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://collections.ushmm.org/search/catalog/pa1165992> (дата обращения: 14.02.21).
16. Forced labor in the Ravensbrück camp // United States Holocaust Memorial Museum Collection. BildarchivPreussischerKulturbesitz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/photo/forced-labor-in-the-ravensbrueck-camp> (дата обращения: 14.02.21).
17. Holocaust Survivors and Remembrance Project: «Forget You Not». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://isurvived.org/Frameset4References-2/-Ravensbruck_KL.html (дата обращения: 14.02.21).
18. Morrison J. Ravensbrück: everyday life in a women's concentration camps / J. Morrison. – Princeton: Markus Wiener Publishers, 2000. – 320 p.
19. Oral history interview with Blanka Rothschild // United States Holocaust Memorial Museum Collection. The Jeff and Toby Herr Oral History Archive. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/oral-history/blanka-rothschild-describes-arrival-at-the-ravensbrueck-camp> (дата обращения: 14.02.21).
20. Ravensbrück Women's Concentration Camp, Germany. // Jewish Women's Archive. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jwa.org/media/ravensbruk-1-still-image> (дата обращения: 14.02.21).
21. Stiftung Brandenburgische Gedenkstätten Mahn- und Gedenkstätte Ravensbrück. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ravensbrueck-sbg.de/en/history/1939-1945/> (дата обращения: 14.02.21).
22. Strebel, B. Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplex. / B. Strebel. – Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. – 615 s.